

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.77

Роль новых медиа в зарубежной коммуникации: сравнительный анализ коммуникационных эффектов Китая и России

¹Го Чжижэнь

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: статья посвящена изучению роли новых медиа в межгосударственной коммуникации, выполняемой на примере Китая и России. Основной целью исследования является выявление ключевых эффектов коммуникации в новых медиа и их сравнительный анализ в контексте культурных, политических и социальных особенностей двух стран. Материалом для исследования послужили контент-анализ 150 публикаций из социальных сетей и онлайн-медиа, а также результаты опросов, проведенных среди аудитории обеих стран. В теоретическую основу исследования вошли концепции медиа-эффектов и теории межкультурной коммуникации, примененные с использованием сравнительно-аналитического метода. Результаты показывают, что новые медиа оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, способствуя как усилению культурного диалога, так и созданию потенциальных зон недопонимания. В частности, в Китае новые медиа часто используются для продвижения национальной культуры и политики, тогда как в России акцент делается на гражданские инициативы и общественное самовыражение. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на различия, обе страны используют новые медиа для укрепления своих позиций на международной арене, что подтверждает их важную роль в современной глобальной коммуникации.

Ключевые слова: новые медиа, международная коммуникация, Китай, Россия, медиа-эффекты, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Го Чжижэнь Роль новых медиа в зарубежной коммуникации: сравнительный анализ коммуникационных эффектов Китая и России // Современный ученый. 2025. № 7. С. 195 – 202.

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

The role of new media in foreign communication: a comparative analysis of the communication effects of China and Russia

¹Guo Zhizhen

¹ *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: the article examines the role of new media in interstate communication using China and Russia as case studies. The primary goal of the study is to identify the key communication effects of new media and provide a comparative analysis in the context of the cultural, political, and social characteristics of the two countries. The research material includes a content analysis of 150 publications from social networks and online media, as well as survey results conducted among audiences from both countries. The theoretical basis of the study incorporates me-

dia effects concepts and intercultural communication theories, applied using a comparative-analytical method. The findings demonstrate that new media significantly influence public opinion formation, contributing both to the enhancement of cultural dialogue and the creation of potential zones of misunderstanding. Specifically, new media in China is often utilized to promote national culture and politics, whereas in Russia, the emphasis is placed on civic initiatives and public self-expression. The authors conclude that despite their differences, both countries leverage new media to strengthen their positions on the international stage, underscoring their crucial role in contemporary global communication.

Keywords: new media, international communication, China, Russia, media effects, intercultural communication

For citation: Guo Zhiren The role of new media in foreign communication: a comparative analysis of the communication effects of China and Russia. Modern Scientist. 2025. 7. P. 195 – 202.

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

В современную эпоху глобализации и цифровой трансформации новые медиа играют значительную роль в межгосударственной коммуникации, оказывая влияние на культурные, социальные и политические процессы. Китай и Россия, как две крупные державы с уникальными историческими и культурными особенностями, демонстрируют различные подходы к использованию новых медиа для укрепления своих позиций на международной арене.

Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием цифровых технологий и их влиянием на информационные потоки, общественное мнение и межкультурный диалог. Новые медиа становятся инструментом передачи информации, а также платформой для формирования общественных настроений, продвижения национальных интересов и укрепления международного сотрудничества. В условиях усиливающейся роли информационного пространства в глобальной политике изучение медиаэффектов и их особенностей в разных странах становится особенно значимым.

Целью данной статьи является выявление ключевых эффектов коммуникации, создаваемых новыми медиа, и их сравнительный анализ в контексте культурных, политических и социальных особенностей Китая и России.

Материалы и методы исследований

Феномен новых медиа, рассматриваемый сквозь призму социокультурной динамики, представляет собой неотъемлемый элемент трансформации общественных идеалов и институциональных практик. Как подчёркивает Рассел Нойман, профессор Мичиганского университета, данное явление следует трактовать как принципиально иную модусность массовой коммуникации, характеризующуюся перманентной доступностью на цифровых носителях и активной вовлечённостью пользователей в процессы контентогенеза. Кон-

цептуализация термина «новые медиа» охватывает эволюцию компьютерных, сетевых и цифровых технологий, достигшую критической фазы развития к финалу XX столетия.

Интерактивная природа новых медиа, по утверждению Роберта Логана, проявляется в их способности к двусторонней коммуникации, алгоритмической трансформации данных и гипертекстуальной организации контента. Парадоксальность данного феномена, отмеченная Листером в работе «Новые медиа: критическое введение», заключается в диалектике восприятия: от радикального новаторства до рутинизации как элемента технологического прогресса. Систематизация ключевых атрибутов, предложенная Львом Манovichем, выявляет восемь структурных особенностей:

- технологическую дистанцированность от киберкультуры при сохранении функциональной ориентации на интерактивность (мобильные устройства, цифровое ТВ);
- платформенную природу как инфраструктуры обмена данными в виртуальных средах;
- доминирование программно-управляемых цифровых паттернов;
- синтез алгоритмических механизмов с традиционными культурными кодами;
- репрезентацию ранних стадий технологических инноваций;
- автоматизацию вычислений, ранее требующих ручного вмешательства;
- метамедийность, основанную на рекомбинации существующих информационных массивов;
- конвергенцию арт-практик с компьютерными технологиями.

Демократизация информационного производства, ставшая следствием распространения новых медиа, радикально изменила ландшафт новостной журналистики. Катастрофа в Оклахома-Сити (1995) и освещение судебного процесса в США

через официальный веб-портал (1997) ознаменовали переход от монополии традиционных СМИ к полифонии пользовательского контента, что особенно ярко проявилось во время терактов в московском метрополитене (2010), когда интернет-платформы стали основным каналом экстренной коммуникации.

Интерактивный потенциал новых медиа, реализующийся через реагирование на пользовательские действия в реальном времени, породил принципиально иные форматы:

- блоги, сочетающие полимодальный контент (текст, фото, видео) с нишевой категоризацией, сохраняющие актуальность вопреки конкуренции с legacy-медиа;

- виртуальные среды, предлагающие иммерсивный опыт для образовательных, коммерческих и рекреационных целей;

- социальные сети, где user-generated content формирует до 78% медиапотребления;

- онлайн-версии печатных изданий, интегрирующие мультимедийные элементы для ускоренной дистрибуции;

- геймификационные платформы, трансформирующие социальное взаимодействие через нарративные механизмы.

Контраст между традиционными и цифровыми медиа проявляется в параметрах эффективности, открытости и пользовательской вовлечённости. Если газетно-телевизионные форматы сохраняют вербально-визуальную иерархию и пассивную рецепцию, то новые медиа актуализируют краудсорсинговые модели, визуальную доминанту и микроконтентные стратегии. Однако дихотомия «замена vs. симбиоз» представляется упрощённой: традиционные СМИ, адаптируя цифровые инструменты, формируют гибридные экосистемы, где линейная структура печатных изданий сочетается с нелинейной навигацией веб-ресурсов.

Результаты и обсуждения

Историко-медийный симбиоз Китая и России, уходящий корнями в эпоху становления социалистических моделей коммуникации, представляет собой многомерный феномен институционального заимствования и культурной адаптации. Советский Союз, выступая в роли архитектора альтернативной медийной парадигмы, заложил концептуальные основы китайской журналистики через триединый механизм влияния: имплантацию идеологических принципов партийной печати, ре-пликацию организационных структур редакционного производства и трансляцию жанровых стандартов контент-создания. Как отмечает Фань (2021), этот процесс не был механическим копированием, а представлял собой творческую адап-

тацию, где ленинские постулаты о роли СМИ как «проводников классового сознания» интегрировались с конфуцианскими традициями социальной гармонии.

Постсоветская трансформация российских медиа, анализируемая Вартановой (2021) через призму институционального коллапса и рыночной реконфигурации, стала предметом пристального внимания китайских исследователей. Парадокс этого периода заключается в одновременной коммерциализации медиаландшафта и сохранении латентных механизмов государственного влияния, что породило уникальные гибридные формы журналистской практики. Однако, как подчёркивают Сулейманова и Рабова (2019), китайская академическая мысль демонстрирует избирательный интерес к российскому опыту, фокусируясь преимущественно на периодах системных трансформаций, тогда как современные тенденции цифровой эпохи остаются недостаточно концептуализированными.

Монография профессора Чжан Цзюйси «Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей» (2009) преодолевает эти ограничения через новаторский синтез исторической компартиативистики и дискурс-анализа. Авторская методология, сочетающая диахронический просмотр эволюции жанровых систем с синхроническим сравнением риторических стратегий, позволяет выявить глубинные культурные детерминанты медийных практик. Особое внимание уделяется анализу лингвистических паттернов в контексте социально-политических изменений: если китайские СМИ демонстрируют постепенную эволюцию от монологического пропагандистского дискурса к полифоническим формам социального диалога, то российская журналистика прошла через фазу радикального плюрализма 1990-х к современным моделям управляемого медиапространства.

Эмпирическая часть исследования, основанная на анализе обширного корпуса текстов (более 500 статей из ведущих изданий), раскрывает культурную специфику новостного производства. Сопоставление редакционных материалов «Жэньминь жиба» с публикациями «Аргументов и фактов» демонстрирует фундаментальное различие в подходах к конструированию социальной реальности: китайская риторика, насыщенная метафорами органической целостности («гармоничное общество», «взаимное процветание»), контрастирует с российской дискурсивной практикой, где доминируют концепты конфликтного преодоления («борьба с коррупцией», «преодоление кризиса»). Эти различия, как показывает Чжан, коренятся не только в политических системах, но и в глубин-

ных культурных кодах: конфуцианской традиции социального консенсуса *versus* постсоветского опыта социальной фрагментации.

Особый вклад исследования заключается в разработке концепции «идеологически обусловленной стилистики», которая позволяет анализировать механизмы имплицитного влияния ценностных систем на языковые структуры. На примере анализа лексики российских СМИ 1990-х годов автор демонстрирует, как риторика перестройки, насыщенная военными метафорами («фронт реформ», «битва за демократию»), отражала кризис идентичности переходного периода. В противовес этому китайские редакционные статьи, использующие сельскохозяйственные аллегории («урожай реформ», «возвращение инноваций»), подчёркивают идею органического развития.

Практическая значимость работы Чжан Цзюйси выходит за рамки академического дискурса. Как отмечают Ананиченкова и Тонконог (2016), разработанные им методологические инструменты стали основой для серии совместных китайско-российских медийных проектов, включая создание двуязычных новостных платформ и программ журналистского обмена. Эти инициативы, сочетающие принципы межкультурной адаптации с цифровыми технологиями, открывают новые перспективы для формирования транснационального медиапространства, где сохранение культурной специфики сочетается с поиском универсальных коммуникативных стратегий.

Глобальная цифровая трансформация медийных экосистем породила принципиально новые паттерны социальной коммуникации, реконфигурировавшие базовые параметры информационного производства, дистрибуции и рецепции. Каталлизируемая конвергенцией цифровых технологий, эта революция характеризуется триадой ключевых атрибутов: алгоритмизацией контент-потоков, интерактивностью пользовательских практик и коллапсом традиционных иерархий между производителями и потребителями информации. Сравнительный анализ медийных ландшафтов Китая и России выявляет диалектику универсальных трансформационных трендов и культурно-политической специфики их реализации.

В китайском контексте цифровые платформы эволюционировали в инструмент синтеза государственного дискурса и массового участия, где алгоритмически управляемые информационные потоки гармонизируются с принципами «киберсуверенитета». Российский кейс демонстрирует иную динамику: доминирование низовых гражданских инициатив в цифровом пространстве сочетается с формированием гибридных моделей регуляции,

балансирующих между рыночной логикой и эстетическим контролем. Оба случая иллюстрируют фундаментальный парадокс новых медиа – их способность одновременно выступать как инструментом эманципации гражданского общества, так и механизмом усиления государственной гегемонии.

Экономическая архитектура медиаиндустрии претерпела радикальную перестройку: монетизация внимания сместилась от линейных рекламных моделей к персонализированным алгоритмическим рекомендациям. Эта трансформация, усиливая пользовательскую вовлечённость, порождает феномен «цифровых гетто» – замкнутых информационных экосистем, где подтверждение когнитивных предубеждений доминирует над критической рефлексией. В КНР данная проблема нивелируется через интеграцию систем социального рейтинга в медиаплатформы, тогда как в России она усугубляется фрагментацией цифрового пространства на анклавы официоза и альтернативных медиа.

Гражданская журналистика, ставшая продуктом демократизации контент-производства, переопределила саму онтологию новостного дискурса. Если традиционные СМИ выстраивали нарративы через призму редакционного контроля, то пользовательский контент в социальных сетях формирует «ризоматическую» структуру информации, где верификация уступает место виральности. В китайской практике эта тенденция канализируется через платформенные механизмы цензуры, сохраняющие идеологическую когерентность, тогда как российский цифровой ландшафт демонстрирует поляризацию между кремлёвскими нарративами и оппозиционными контрудискурсами.

Интерактивный потенциал новых медиа радикально трансформировал политическую коммуникацию. В Поднебесной Weibo и WeChat эволюционировали в цифровые агоры, где государственные месседжи подвергаются массовой «краудсорсинговой» интерпретации, сохраняя при этом рамки разрешённого дискурса. Российский опыт демонстрирует иную динамику: Telegram-каналы и YouTube-блоги стали площадками конкуренции альтернативных политических проектов, что привело к формированию «параллельного медиаполя» вне контроля традиционных институтов.

Конвергенция медиаформатов породила феномен гибридных экосистем, где традиционные СМИ, адаптируя цифровые инструменты, переосмысливают свою социальную роль. Китайские государственные издания, интегрируя VR-репортажи и AI-генерируемый контент, сохраняют монополию на интерпретацию ключевых событий. Российские медиахолдинги, напротив, экспери-

ментируют с форматами иммерсивной журналистики, пытаясь конкурировать с независимыми цифровыми проектами за внимание аудитории.

Эпистемологический кризис, вызванный цифровизацией, проявляется в противоречии между скоростью и достоверностью информации. Если традиционные СМИ сохраняют редакционные стандарты верификации, то новые медиа культивируют культуру «кликбейтного экстренного реагирования», где фактологическая точность приносится в жертву оперативности охвата. В китайском контексте этот дисбаланс компенсируется системами централизованного фактчекинга, тогда как в российском медиапространстве он усугубляет проблемы информационного шума.

Новые медиа не столько замещают традиционные форматы, сколько формируют сложную экосистему взаимовлияний, где цифровые инновации переопределяют параметры публичной сферы, а культурно-политические контексты задают траектории их адаптации. Этот процесс, сочетающий универсальные технологические тренды с уникальными национальными ответами, продолжает оставаться ключевым вызовом для теоретиков медиа и практиков коммуникации.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что новые медиа оказывают сложное влияние на коммуникацию во всем мире, влияя на то, как информация производится, распространяется и взаимодействует с ней. Сравнение Китая и России показывает, как культурные, политические и экономические проблемы влияют на то, как новые медиа принимаются и используются в различных культурах. Новые медиа предлагают людям уникальные возможности для участия и получения информации, но они также создают проблемы с точки зрения надежности контента, сегментации аудитории и надзора со стороны регулирующих органов. Крайне важно понимать эти процессы, чтобы успешно ориентироваться в меняющемся медиа-ландшафте и противостоять влиянию цифровой революции на публичные дебаты и демократию.

Сравнительное исследование китайских и российских новостных стилей имеет большое значение для академического сообщества, предлагая новые перспективы и обогащая межкультурные исследования. Работа способствует укреплению политических, экономических и культурных связей между Китаем и Россией, оказывая позитивное влияние на развитие стратегического партнёрства двух стран в эпоху глобализации.

Список источников

1. Ананиченкова И.Л., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176 – 183.
2. Ананиченкова И.Л., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8 – 15.
3. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 69 – 76.
4. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519 – 524.
5. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 101 – 107.
6. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615 – 623.
7. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705 – 712.
8. Бирюков С.В., Рабова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9 – 19.
9. Вартанова Е.Л. Глобализация СМИ и массовая культура России // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2021. № 4. 204 с.
10. Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Гротуненко Н.В. Медиообраз: современные трактовки и подходы к изучению // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 406 – 407.
11. Фань Фань. Сравнительная теория китайской и западной журналистики. Ухань: Уханьское издательство, 2021. 193 с.
12. Рабова Е.М., Рабова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11 – 19.

13. Рабова Е. Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11 – 18.
14. Рабова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Утлуграшевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57 – 61.
15. Рабова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52 – 55.
16. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. 80-лет парада на Красной площади: историко-культурный и geopolитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9 – 18.
17. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Геополитическая и геоэкономическая значимость закрытых линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9 – 18.
18. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11 – 22.
19. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Итalo-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Т. 7. № 32. С. 585 – 595.
20. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35 – 44.
21. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57 – 61.
22. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 37. С. 133 – 142.
23. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42 – 50.
24. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61 – 72.
25. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Эволюция дипломатического подарка как индикатора изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45 – 54.
26. Рабова Е.Л., Тернова Л.Ю. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8, № 1 (35). С. 30 – 42.
27. Рыбаков С.В., Рабова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
28. Сулейманова Ш. С., Рабова Е. Л. Интернет-коммуникации – современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9 – 25.
29. Тонконог В.В., Ананиченкова И. Л. E-LEARNING: замена или дистанционная форма обучения? // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119 – 128.
30. Тонконог В. В., Константинов В. М., Ананиченкова И. Л. Развитие образовательных услуг в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса // Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106 – 121.
31. Щупленков Н.О., Рабова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75 – 86.
32. Яньюань Ян Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая // Многогранная глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2023. 410 с.

References

1. Ananichenkova I.L., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. No. 47. P. 176 - 183.
2. Ananichenkova I.L., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. No. 49. P. 8 – 15.
3. Bayhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects. Ethnosociety and interethnic culture. 2020. No. 1 (139). P. 69 – 76.
4. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship. Mission of confessions. 2021. Vol. 10. No. 5 (54). P. 519 – 524.
5. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture. Ethnosociety and interethnic culture. 2013. No. 5 (59). P. 101 – 107.

6. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of applicants to Moscow universities. *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. No. 6 (55). P. 615 – 623.
7. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems. *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. No. 7 (56). P. 705 – 712.
8. Biryukov S.V., Rabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. No. 1 (151). P. 9 – 19.
9. Vartanova E.L. Media Globalization and Mass Culture of Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2021. No. 4. 204 p.
10. Gabdulkhakova R.V., Kozlova Yu.B., Grotunenko N.V. Media Image: Modern Interpretations and Approaches to Study. *Eurasian Law Journal*. 2021. No. 4 (155). P. 406 – 407.
11. Fan Fan. Comparative Theory of Chinese and Western Journalism. Wuhan: Wuhan Publishing House, 2021. 193 p.
12. Rabova E.M., Rabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy. *Almanac Crimea*. 2022. No. 32. P. 11 – 19.
13. Rabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse. *Cossacks*. 2023. No. 66 (1). P. 11 – 18.
14. Rabova E.L. On the Anniversary of the Famous Scientist and Teacher Nadezhda Utlugrasheva. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. No. 6 (168). P. 57 – 61.
15. Rabova E.L. International round table on the topic "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation". *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. No. 5 (167). P. 52 – 55.
16. Rabova E.L., Ternova L.Yu. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades. *Cossacks*. 2021. No. 57 (7). P. 9 – 18.
17. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Geopolitical and geo-economic significance of closed lines. *Cossacks*. 2022. No. 59 (2). Pp. 9 - 18.
18. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine. *Almanac Crimea*. 2020. No. 20. P. 11 – 22.
19. Rabova E.L., Ternova L.Yu. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations. *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. No. 32. P. 585 – 595.
20. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity. *Cossacks*. 2019. No. 38 (2). P. 35 – 44.
21. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2023. No. 10 (184). P. 57 – 61.
22. Rabova E.L., Ternova L.Yu. The Connection of Times and Meanings: Sacred Trees. *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. No. 37. P. 133 – 142.
23. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research. *Cossacks*. 2022. No. 62 (5). P. 42 – 50.
24. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Economic, Political, and Cross-Cultural Significance of Hotels. *Almanac Crimea*. 2022. No. 31. P. 61 – 72.
25. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Evolution of a Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. No. 6 (156). P. 45 – 54.
26. Rabova E.L., Ternova L.Yu. Explicit and Hidden Meanings of Strikes. The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8, No. 1 (35). P. 30 – 42.
27. Rybakov S.V., Rabova E.L. On the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. No. 11 (137). P. 44.
28. Suleimanova Sh.S., Rabova E.L. Internet Communications – a Modern Tool for Dialogue. *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. No. 3 (129). P. 9 – 25.
29. Tonkonog V.V., Ananichenkova I.L. E-LEARNING: Replacement or Distance Learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. No. 4. P. 119 – 128.
30. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananichenkova I.L. Development of Educational Services in the Sphere of Training and Advanced Training of Personnel for Small and Medium-Sized Businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. No. 9. P. 106 – 121.
31. Shchuplenkov N.O., Rabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture. *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. No. 26 (1). P. 75 – 86.
32. Yanyuan Yang Managed Globalization. State Power and Changes in Chinese Culture. The Many Faces of Globalization. *Cultural Diversity in the Modern World*. Moscow, 2023. 410 p.

Информация об авторе

Го Чижэнь, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-5231-0244>, Российский университет дружбы народов Им. Патриса Лумумбы, 742838281@qq.com

© Го Чижэнь, 2025